

ГЕРАКЛИТ из Эфеса (544/540/535—483/480/475) — древнегреческий философ, основатель первой исторической или первоначальной формы диалектики. Аристократ по рождению, происходил из знатнейшего рода Кодридов — основателей Эфеса (имел наследственный титул царя-жреца, от которого отрекся в пользу брата).

Отвергал традиционное неписанное право элиты, веря в устанавливаемый государством закон, за который должно сражаться как за родной город. Сочинение Г. «О природе» («О Вселенной, о государстве, о богословии») дошло до нас в 130 (по другим версиям — 150 или 100) отрывках. Был прозван «темным» (за глубокомысленность) и «плачущим» (за трагическую серьезность) мыслителем (по Г., люди живут в эпоху упадка бытия, при которой будущее еще ужаснее настоящего). Согласно Г., «космос» (первое употребление слова в философском контексте как синоним термина «мир») не создан никем из богов и никем из людей, а всегда был, есть и будет вечно живым огнем (сакральная метафора — «чистая сущность», «невоспринимаемый субстрат»), мерами воспламеняющимся и мерами угасающим. Божественный первоогонь — чистый разум («огонь»; у Г. обладает жизнью, сознанием, провиденциальной волей, правит Вселенной, носитель космического правосудия и Судия, карающий грешников в конце времен) суть «логос». (Г. о философовал это греческое слово в смысле «слово», «речь» в трех фрагментах, в значении «понятие» — в пяти отрывках.) «Логос» порождает через борьбу и расколы множественность вещей («путь вниз»). Логос у Г. — это также божество, правящее миром; верховный разум; всеобщий закон взаимопревращения вещей, а также количественных отношений этого процесса; учение самого Г. Согласие и мир через «оцепенение» циклично возвращаются в состояние первоогня («путь вверх»). Из Единого все происходит и из всего — Единое (либо «одно» и «многое» или «все» как фундаментальная оппозиция мировоззрения Г.).

В онтологии, космологии, теологии Г. утверждал примат «одного» над «многим»;

Все, непрерывно изменяясь, обновляется. Все течет в соответствии с постижимым лишь для немногих Логосом, господствующим во всем и правящего всем посредством всего. Познание его, подчинение ему — подлинная мудрость. Последняя дарит человеку душевную ясность («я искал самого себя») и высшее счастье. (Хотя в основе познания, по Г., лежат ощущения, только мышление приводит к мудрости.) Внимающие логосу и живущие «по природе» достигают огнесоразмерного просветления ума и становятся богами при жизни. «Мир как речь», у Г., нельзя прочесть, не зная языка, на котором она написана. («Бытие любит прятаться»)

Философия, по Г., — это искусство верной интерпретации и разделения чувственного текста на «слова и вещи». Каждое словопонятие призвано объединять («мудрость в том, чтобы знать все как одно») в себе соответствующую пару противоположностей. Люди неверно расшифровывают этот мир: «большинство не воспринимает вещи такими, какими встречает их (в опыте)... но воображает».

Люди погружены в себя, «присутствуя, отсутствуют» и видят лишь сновидения. Борьба у Г. — «отец», «царь» всех вещей, раскрывающая в людях и рабов, и свободных, и богов. Политеизм Г. призывал сменить единобожием: «Признавать одно Мудрое Существо: Дух, могущий править всей Вселенной». В истории философии Г. более всего известен и заметен благодаря своим наработкам в области диалектики. Именно Г., как никому другому, впервые удалось четко артикулировать ростки всех предшествующих диалектических идей. Так, общеизвестным мыслям об изменениях Г. придал абстрактно-всеобщую, философскую форму, не лишенную, однако, яркой образности и символизма («в одну и ту же реку нельзя войти дважды»). Идея об изменениях оказалась объединенной у Г. с идеей единства и борьбы противоположностей (идея Единого, приведения к Одному, единства).

С ней в учении Г. сосуществовала мысль о раздвоении этого Единого и вычленения из него противоположностей, которые, по Г., носят всеобщий характер. Это означает, по мнению Г., что они имеют место везде и всегда, являясь, как это не парадоксально, конструктивной основой самого существования как такового. Во многом именно благодаря Г. диалектические идеи становятся существенной компонентой историко-философских концепций, раскрывая сложность и противоречивость процесса познания, а также относительный и ограниченный характер человеческих знаний о действительности и себе самом. Принято полагать, что диалектика Г. оказала значимое влияние на Платона и многих других античных философов. Своеобразный ренессанс идей Г. наблюдается в 19 в. — Гегель, Ницше, а также в 20 в. — Шпенглер, Хайдеггер и др. (См. также Молния.)

Т.Г. Румянцева